

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРОЕКТА В ПЕРИОД НОВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА В.В. ПУТИНА

Аннотация

В статье автор анализирует перспективы развития межгосударственных проектов глобальной значимости в новый период президентства В.В. Путина с 2018 по 2024 г., направленных на последовательное и динамичное развитие многостороннего международного порядка, в основе которого будет лежать принцип нового регионализма.

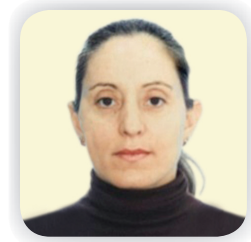
По мнению автора, важнейшая роль во внешней политике президента В.В. Путина на новом этапе будет отведена реализации Евразийского проекта, основанного на синергии, сложившейся в последние годы между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Будучи ответственными державами, Россия и Китай активно участвуют в разработке и реализации международных механизмов, призванных обеспечить глобальное политическое развитие и экономический рост. Внешнеполитическая деятельность России и Китая, отвечая национальным интересам двух государств, одновременно направлена на формирование более справедливого и устойчивого международного порядка.

Ключевые слова: всестороннее развитие, взаимовыгодное сотрудничество, ответственная держава, механизмы интеграции, новый регионализм.

Автор

Адриа Эспиноса Эсковар

Магистр международных отношений,
преподаватель института Сервантеса в Пекине
(Пекин, КНР),
аспирант Гаванского университета
(Гавана, Куба)

Первые два десятилетия XXI века характеризовались ростом международных вооруженных конфликтов и увеличением международной напряженности между Западом и Востоком, при активной роли США, с одной стороны, и Россией с Китаем — с другой. Позиции сторон диаметрально противоположны: в ответ на агрессивную политику Вашингтона Пекин и Москва проводят политику сотрудничества и уважения государственного суверенитета.

Однако, несмотря на атмосферу растущей международной напряженности, появились первые предложения по разрешению конфликтных ситуаций. Принятие китайским правительством Стратегии Нового шелкового

пути, охватывающей Шанхайскую организацию сотрудничества¹ (ШОС), Евразийский экономический союз² (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ) — это очевидный пример альтернативы в противовес хаосу, царящему на планете в результате неадекватного функционирования мировой политиче-

¹ В работе ШОС участвуют: 8 стран-членов (Китай, Россия, Индия, Казахстан, Узбекистан, Пакистан, Таджикистан и Кыргызстан), 4 страны-наблюдателя (Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия) и 6 стран — партнеров по диалогу (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка).

² В состав Союза входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Интеграция Украины при президентстве Януковича в начале 2014 г. была прервана прозападным переворотом, известным как Евромайдан.

ской системы, сложившейся в период после холодной войны и усугубившейся в «эпоху Трампа».

США формируют вокруг себя систему альянсов по всему миру, где союзники, как правило, очень «восприимчивы» к указаниям Вашингтона. Данное обстоятельство вынуждает Китай и Россию приспособляться к международной турбулентности, и, подобно советско-китайскому взаимодействию в прошлом столетии, стимулирует развитие партнерских отношений для решения глобальных проблем. Первые результаты были достигнуты в «эпоху Путина». По этой причине китайское правительство поддерживает В.В. Путина на посту президента России, так как это своего рода гарантия укрепления и развития двусторонних отношений между странами.

В то же время евразийский подход к урегулированию конфликтов путем сотрудничества вызвал большую озабоченность среди тех, кто не является его прямым бенефициаром, то есть Соединенных Штатов Америки, которые пытаются установить контроль над всеми мировыми ресурсами. По этой причине западные СМИ критикуют политику Китая и России и любой ценой стараются исключить эти державы из мировой политики, используя для этого всевозможные инструменты, в том числе внешнеполитические аргументы, основанные на полуправде и манипулировании. Но правда в том, что Новый шелковый путь и ЕАЭС развиваются интенсивно и перспективно.

Впервые вопрос о Новом шелковом пути был затронут в 2007 г. на ежегодном саммите ШОС в Бишкеке, затем обсуждения возобновились на XI саммите в 2013 г.¹, когда председатель Китая Си Цзиньпин поделился с главами государств мыслью о том,

что целью реализации этого проекта является комплексное развитие по беспроигрышной формуле, и пояснил, что программа социально-экономического прогресса принесет выгоду всем, поскольку она призвана обеспечить суверенитет и территориальную целостность каждой страны. Кроме того, этот проект учитывает все существующие асимметрии между государствами, и, следовательно, предполагает не конкуренцию, а сотрудничество, формирующее новый вектор в области международных отношений.

Несмотря на новизну такого проекта, международные отношения по преимуществу все еще функционируют в парадигме «Левиафана». Однако в 2001 г. ШОС взяла курс на развитие новой международно-политической стратегии, сформулированной в Хартии Шанхайской организации сотрудничества. В течение последних лет стало заметно, что Китай и Россия последовательно работают по широкому кругу вопросов, добиваясь комплексной кооперации. Страны проявляют себя в качестве ответственных держав, что, в свою очередь, очень существенно отличается от внешней политики западных государств, выступающих в качестве гегемонов-хищников. Поэтому доктор Оскар Виллар Барросо (Dr. Oscar Villar Barroso), говоря о ШОС в ряде своих публикаций, указал на следующее:

«...Концептуально новая модель геополитической интеграции трансформируется из пограничных и трансграничных проблем в многогранное и комплексное сотрудничество, в котором участвуют государства, чей цивилизованный опыт, способности, геополитические цели и другие показатели имеют различное происхождение и развитие. <...> Такой широкий охват, полифония интересов, межрегиональный характер и культурное разнообразие превращают его в орган, не имеющий аналогов в истории, чьи принципы и методы становятся базовыми в условиях интеграции между странами

¹ 13 сентября 2013 г. 11-й Саммит глав государств Шанхайской организации сотрудничества был успешно проведен в Бишкеке, столице Кыргызстана.

с неравномерным уровнем развития и мощи. Таким образом, используя интеграционный опыт других стран, можно открыть что-то новое, что принесет выгоду всем участникам...» [2. — С. 193]. Это тот критерий, который мы разделяем в настоящей работе.

Кроме того, Пекин очень заинтересован в активном участии Москвы в Евразийском проекте, так как Россия становится де-юре и де-факто своего рода гарантом соблюдения прав для всех стран постсоветского пространства. Кремль выступает «зонтиком безопасности» для всего постсоветского пространства, включая территорию России, государств Центральной Азии и Закавказья, а также частично Восточной Европы. Речь идет о геополитическом пространстве, стабильность которого чрезвычайно важна для Китая [3. — С. 3], а сильная Россия во главе с В. Путиным является для Пекина лучшей гарантией совместного и безопасного будущего.

Китайская Народная Республика как развивающаяся страна ориентирована на решение ряда фундаментальных проблем, которое позволит обеспечить процветание как китайского государства, так и народа Китая. В КНР проживает 1 573 млн жителей, и в разных регионах страны уровень жизни значительно отличается¹, кроме того, Китай сталкивается с определенными трудностями в доступе к энергетическим ресурсам. В частности, китайским компаниям приходится обеспечивать энергопоставки через небезопасные регионы мира, такие как Персидский залив, что отражается на увеличении экономических рисков и повышении цен на импорт.

Важно обратить внимание на то, что Китай занимает третье место в мире по территории, уступая только России и Канаде, его площадь составляет

9,6 млн км². Китай граничит с 14 странами², со многими из которых в разные времена у Китая возникали территориальные споры. КНР имеет важные с геополитической и геоэкономической точек зрения морские границы, в частности, с Японией, Филиппинами, Малайзией, Индонезией, Брунеем, требующие обеспечения безопасности.

Все вышеперечисленное формирует прочные связи для установления прочных контактов КНР с большей частью мира. И это одна из первоочередных целей современного правительства Китая. Однако, по утверждению властей Китая, его подъем носит мирный характер и не преследует империалистических целей. Напротив, он направлен на выстраивание взаимовыгодного сотрудничества всех государств путем реализации беспроигрышной формулы, что предполагает отказ от устаревшей практики международных отношений. При таком новом подходе Россия, возглавляемая президентом В.В. Путиным, выступает самым важным союзником Китая.

С 1978 г. КНР начала проводить политику реформ и открытости, и с тех пор мир и развитие были выдвинуты в качестве основной цели страны, где экономическое развитие является главным приоритетом, а дипломатия — основным инструментом для создания мирной обстановки, способствующей экономическому прогрессу как китайской нации, так и мира в целом.

В настоящее время азиатская нация идет по пути мирного развития, что подтверждалось председателем КНР Си Цзиньпином множественное количество раз.

Инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелко-

¹ На XVII съезде Коммунистической партии Китая, состоявшемся в октябре 2017 г., рассматриваются эти проблемы и предлагаются решения.

² Российской Федерацией, постсоветскими центральноазиатскими республиками, такими как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также с Монголией, Исламской Республикой Афганистан, Исламской Республикой Пакистан, Индией, Непалом, Королевством Бутан, Мьянмой, Лаосом и Социалистической Республикой Вьетнам.

вый путь XXI века», в которых участвуют уже 65 стран и которые представляют собой долгосрочные мегапроекты, рассчитанные до 2049 г., демонстрируют важную особенность китайского подхода к выстраиванию международных отношений на долгосрочной основе. Сегодня мы живем в мире, где, как правило, заключаются договоры, рассчитанные на среднесрочную перспективу.

Однако в западной прессе, включая испаноязычные публикации, можно встретить критические оценки проектов КНР. Китайские проекты сравниваются с крестовыми походами, колонизацией Америки, экспансией США в глубь континента, то есть с очень жестокими и кровопролитными событиями в мировой истории. И хотя в прессе об этом не говорится прямо, но в представлении Запада Китай видится своего рода «темной лошадкой» с огромными ресурсами, но при этом зависимой от решений Москвы. Весь международно-политический дискурс в западных СМИ пронизан страхами и опасениями, в особенности, когда речь заходит о том, что Пекин якобы стремится получить военную поддержку России для усиления собственной глобальной экспансии.

Правда в том, что проект «Морской шелковый путь XXI века» повторяет уже некогда разработанную и реализованную в истории стратегию. Предложенный морской путь совпадает с морскими торговыми маршрутами знаменитого адмирала Чжэн Хэ (XIV — XV вв., период наибольшего влияния династии Мин). Сейчас же это морское направление Шелкового пути призвано объединить в себе весь глобальный экономический пояс через систему портов и других инфраструктурных проектов прибрежных районов, связывающий Китай не только с Юго-Восточной Азией, Персидским заливом, Африкой и северной частью Средиземного моря, но также охватывающий Америку. По этой причине правительство Пекина заинтересовано в строительстве ка-

нала через Никарагуа, что позволит укрепить партнерские отношения китайской общины за границей, особенно на Западном побережье США и Канады.

Говоря о Шелковом пути через Центральную Азию, стоит вспомнить аналогичный маршрут, существовавший во время династий Хань и Тан, когда функционировал культурно-экономический «мост» для западно-китайского обмена. По этому маршруту Китай поставлял железо, нефрит, шелк, изделия ручной работы, персики, сливы, миндаль и другие фрукты; благодаря этому торговому маршруту западные страны овладели китайским искусством плавки чугуна, переработки бумаги и разведения шелкопряда. Китай получал стекло, ткани, шерсть, хлопок, виноград, люцерн, гранат, орех, кунжут, арбуз и т.д. Через Шелковый путь на Запад также пришел буддизм, берущий свое начало в Индии.

Шелковый Путь — это знаменитый торговый маршрут, существовавший с древних времен. Он начинался с города Чанъань (ныне Сиань, провинция Шэньси), проходил через Центральную и Западную части Азии и заканчивался в Европе.

Пояс, который расширяется по всему маршруту, способствует не только росту и обогащению территорий, но и приводит к сложным процессам развития. Для этого путь будет простирается по согласованной сети автомобильных и железных дорог от Китая до порта Роттердам в Голландии, проходя через Центральную Азию и Россию и связывая Китай с Европой, Центральной Азией, Южной Азией и Ближним Востоком, а также включая все страны ШОС. Начинаясь на юго-востоке Китая, этот путь будет проходить через Синьцзян-Уйгурский автономный район.

В Синьцзяне находятся две самые большие пустыни Китая. Наиболее интересная из них — Такла-Макан (что на уйгурском языке означает «войти и не выйти»), самая сухая и большая пустыня Китая и, в свою очередь, одна из самых

больших в мире. В пустыне Синьцзян из-за суровых климатических условий практически нет жизни (подробнее объясняется в книге К. Фальконера (Colin Falconer) [1. — С. 467–520]). Все же когда-то это была территория, по которой проходил Шелковый путь и которая в течение многих поколений позволяла окрестным жителям принимать караваны и торговать с ними, а сам этот вид деятельности был основным источником местного и регионального развития.

Для достижения наивысших целей китайское правительство использует такой сценарий, при котором будет развиваться идея социальной стабильности и благоприятного мира для всех. Власти КНР следуют принципу сохранения территориальной целостности и национального единства всего народа. Для достижения этих целей правительство Китая реализует стратегию «одна страна, две системы», посредством которой в скором будущем, как ожидается, будет урегулирован вопрос мирного воссоединения с Тайванем. В то же время правительство решительно выступает против сепаратистских движений в Тибете и Синьцзяне, и, благодаря политике регионального развития, эти территории находятся под все более пристальным вниманием центра.

Можно сказать, что основной курс Китая направлен на развитие северных провинций и западных районов, где достижение политической стабильности в Синьцзяне и Тибете должно позволить урегулировать проблемы международного терроризма, исламского экстремизма и сепаратизма. Именно работа по устранению этих угроз объединяет Пекин и Москву в рамках совместной работы в ШОС. В свою очередь Китай намерен превратить регион, населенный уйгурским народом, в естественный мост между Китаем и Центральной Азией.

Уйгуры являются одним из 56 этнических меньшинств, населяющих страну и живущих совместно в Синьцзяне и Тибете с другими этническими

группами: ханьцами, казахами, хузй и киргизами. В Китае проживает около шести миллионов, что делает их третьим по численности этническим меньшинством в стране. За последние годы благодаря деятельности Китая в ШОС в Синьцзяне были достигнуты значительные успехи. Правительство Пекина и дальше будет тесно сотрудничать с Россией как с государством — гарантом макрорегиональной стабильности и надежности. В этой связи можно ожидать, что в ближайшие шесть лет Си и Путин продолжат тесное взаимодействие.

На сегодняшний момент социально-экономическое положение Синьцзяна существенно улучшилось. С середины 90-х гг. XX в. здесь была учреждена зона интегрированной свободной торговли с Казахстаном, ныне важным членом ШОС и ЕАЭС, и развернуты следующие проекты:

- экономическое сотрудничество стран Азии и Европы;
- сотрудничество по производству бензина между Казахстаном и Китаем. Китай и Казахстан соединены железнодорожными путями и дорогами, которые пересекаются в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Данное взаимодействие позволило правительствам Казахстана и КНР выработать совместные планы сотрудничества и развития, распространившиеся и на другие территории Китая, например, на Ланьчжоу — столицу провинции Ганьсу (крупнейший промышленный город на северо-западе Китая, являющийся важным культурным и транспортным узлом, связывающий Синьцзян с Казахстаном с 1996 г.). В провинции Ганьсу находится крупнейший завод по производству стали и черных металлов на северо-востоке Китая. Кроме того, эта территория богата никелем и в связи с этим там много никелеперерабатывающих заводов (основная часть заводов находится в пустыне Гоби). Благодаря этому регион развивает тесные связи с крупным

металлоперерабатывающим городом Казахстана — Карагандой. По этому же принципу развиваются отношения китайского нефтедобывающего региона Юмен с казахскими нефтяными месторождениями.

В финансовом плане соглашение между Пекином и Москвой об отходе от использования доллара США во взаиморасчетах, об экономическом и технологическом сотрудничестве, а также о геостратегическом партнерстве имеет огромные выгоды для обеих сторон. Евразийский экономический союз, где главную роль играет Россия, и проект Нового шелкового пути не ставят перед собой империалистических целей, несмотря на то, что западные критики, особенно Вашингтон, считают иначе. Благодаря этим проектам Пекин и Москва улучшают макрорегиональную обстановку в Большой Евразии.

Политическая стратегия Китая базируется на развитии экономической дипломатии, которая включена в национальную стратегию социально-экономического развития страны, что может служить эффективным средством для продвижения национальных интересов и важной платформой для укрепления международных отношений. Для достижения этой цели китайское государство сформулировало следующие задачи:

1. Укреплять экономические связи и развивать сотрудничество в противовес конфронтации;

2. Поддерживать политику сотрудничества, основанную на равенстве и взаимной выгоде в области экономики;

3. Стимулировать и развивать отношения со странами евразийского макрорегиона;

4. Развивать интеграционные механизмы глобального и регионального экономического сотрудничества;

5. Развивать многосторонние экономические контакты и создавать зоны свободной торговли;

6. Взаимодействовать по вопросам международного сотрудничества в об-

ласти энергетики, изменения климата и окружающей среды [4. — С. 137].

Председатель КНР Си Цзиньпин ясно обозначил позицию Китая во время форума «Один пояс, один путь», который состоялся в Пекине 14–15 мая 2017 г. В мероприятии приняли участие около 30 глав государств и правительств, а также делегаты из более чем 100 стран, включая Россию, Пакистан, Турцию, Испанию и Италию.

В своей вступительной речи Си Цзиньпин сказал следующее: «*Две тысячи лет назад древний Шелковый путь открыл новую страницу в истории человечества. Дух Великого шелкового пути — это ценнейшее наследие человеческой цивилизации. Оно содержит в себе такие понятия, как мир и сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и всеобщий выигрыш*» [5]. Эти слова — яркий пример перспектив Китайской Народной Республики в новом тысячелетии, которые соответствуют принципам нового регионализма.

Этот мегапроект сформулирован не просто на словах. По данным Фонда экономического развития Шелкового пути, спонсируемого Пекином, с момента создания данной структуры в его распоряжении уже было 50 млрд долл., а Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), участвующий в работе Фонда, в несколько раз увеличил его активы. АБИИ включает 80 стран-членов, в основном из Азии и Европы, среди которых Германия, Франция и Великобритания. В свою очередь США и Япония остались за пределами этого финансового учреждения, где ключевыми акционерами являются Китай, Россия и Индия — основные страны — участники ШОС.

Всего через две недели после того, как администрация Д. Трампа объявила, что она отказывается от Парижского соглашения, подписанного в 2015 г. большинством стран — членом ООН, АБИИ выразил готовность внести свой вклад в программу по борьбе с

изменением климата. Стратегия заключается в том, чтобы обеспечить финансовую поддержку странам, подписавшим соглашение. Основная поддержка будет оказываться азиатскому региону. К настоящему моменту АБИИ утвердил 16 проектов, общий объем финансирования 2,5 млрд долл. Среди них особого внимания заслуживают два: транспортный и энергетический проекты в Грузии и Таджикистане, размер которых 114 и 60 млн долл., соответственно.

Это то, что позволяет нам сегодня убедиться в том, что мы присутствуем при рождении «новой глобализации», в рамках которой в каждой стране будет свой собственный путь развития, не стесненный рамками неолиберальных западных ценностей и построенных на их основе инструментов господства: это путь «новой глобализации», на который сослался Си Цзиньпин на саммите G-20, состоявшемся в Китае¹. Не секрет, что на данном пути к новой глобализации председатель Си Цзиньпин рассчитывает на поддержку В. Путина, с которым он разделяет многие идеи и ценности. Существует целый ряд проектов, которые усиливают, а в какой-то степени и формируют новую модель глобализации.

Среди таких проектов выделяют:

- Сеть Северной железной дороги — самая большая в мире, которая будет брать свое начало в Китае и проходить через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию с ответвлениями к другим точкам, а также будет иметь связующие узлы с южной сетью, достигая даже территории Испании;
- Южная железная дорога пройдет через Центральную Азию до Ирана, пересечет Ближний Восток и Турцию, пройдет через пролив Босфор и завершится на территории Европы.

Как бы то ни было, описанные выше крупные железнодорожные сети различных видов предполагают осуществление перевозок пассажиров в ультрабыстрых поездах, способных двигаться на скорости от 350 до 400 км/ч. Кроме того, предполагается строительство дорог и автомагистралей, аэропортов и сетей волоконно-оптической связи. Инвестиции в инфраструктуру будут основой для дальнейшего всестороннего развития каждой из стран, участвующих в проекте.

Вместе с этим в рамках развития Шелкового пути необходимо отметить совместный проект Пекина и Москвы по освоению космоса. Шелковый космический путь предполагает использование космического пространства в мирных целях, посредством внедрения спутников навигации российской системы ГЛОНАСС. Кроме того, в рамках совместного проекта будет осуществляться исследование космоса, а также изучение земной поверхности, недр и морского дна.

Быстрое экономическое развитие Китая превратило страну в основного геополитического актора, чье значение на мировой арене продолжает расти. Китай декларирует поддержку национальной безопасности всех государств, однако многие страны евразийского макрорегиона не доверяют «добрым намерениям» Поднебесной. Именно поэтому правительство Китайской Народной Республики высказало следующее:

«Судьбы Китая и мира тесно связаны, едины. Стабильность процветания мира предпочтительна для Китая, также как мирное развитие Китая предпочтительно для мира. Китай неуклонно будет идти дорогой мирного развития, строго придерживаясь самостоятельного и мирного внешнеполитического курса, противостоять разным формам гегемонизма и политики грубой силы, никогда не добиваясь гегемонии и не осуществляя экспансию» [4. — С. 6].

¹ XI саммит G-20. Ханчжоу. Китай. 4 и 5 сентября 2016 года. См.: <http://www.g20.org>.

Во время своего выступления в сентябре 2015 г. на праздновании 70-летия победы Китая над милитаристской Японией председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что страна развивается по мирному пути и не обладает империалистическими амбициями. На этом мероприятии присутствовали Президент России В. Путин и Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев — представители двух соседних стран, с которыми КНР поддерживает дружеские связи и имеет наиболее протяженные границы. На партийном съезде, который состоялся в октябре 2017 г., глава Китайской Народной Республики вновь заверил весь мир, что Китай — это друг, а не угроза кому-либо. Нечто подобное постоянно повторяет В.В. Путин. Консенсус России и Китая в период нового срока президентства В. Путина создает огромные возможности для развития Евразийского российско-китайского проекта.

Выводы

Окончание холодной войны привело к существенным изменениям в международных отношениях, поставив правительство Китайской Народной Республики перед задачей разработать новую концепцию безопасности, которая будет следовать принципам взаимного доверия и выгоды, равенства и сотрудничества. Новая концепция безопасности включает в себя такие элементы, как сохранение территориальной целостности, обеспечение безопасности и суверенитета, защита экономики и культуры, популяризация информации о Китае, защита экологии, борьба с международным терроризмом, этническими конфликтами, наркотрафиком, незаконной миграцией и противодействие распространению ядерного оружия.

Многие страны мира, а в особенности близкие партнеры КНР, признают,

что Китай реализует политику мирного сосуществования, нацеленную на достижение экономического развития и стимулирование притока инвестиций.

В концепции «Один пояс, один путь» сказано, что китайский мегапроект открыт для участия всех стран, международных и региональных организаций. Эта инициатива Си Цзиньпина должна соединить Азиатский континент, Европу и Африку в единое целое, что, в свою очередь, положительно отразится на мировой экономике, увеличит экономический рост посредством развития коммерческих проектов и инфраструктуры. В то же время Китай может развивать экономику национальных и международных рынков, расширять и диверсифицировать свои инвестиции и увеличивать свое международное влияние в интересах всех государств.

Успех мегапроекта «Один пояс, один путь» будет в значительной степени зависеть от способности Китая учитывать интересы других государств и исполнять обязательства, взятые перед странами — участниками глобальной инициативы. В том числе речь идет о содействии предотвращению угроз со стороны Запада в отношении союзников Пекина. Поддержка российским президентом В.В. Путиным мегапроекта «Один пояс, один путь» чрезвычайно важна, и роль российского лидера в нем неоднократно отмечал Си Цзиньпин. Именно поэтому глава КНР с огромной радостью воспринял победу В. Путина на выборах 18 марта 2018 г. и заявил, что страны продолжают совместную работу по строительству нового международного порядка.

Успешные российско-китайские проекты смогут создать основу развития нового миропорядка, который будет исходить из потребностей всего человечества и защиты глобальной устойчивости.

Литература

1. *Falconer C.* La ruta de la seda. — Barcelona: S.A. Salamandra. 1998. (*Фальконер К.* Шелковый путь. — Барселона: С.А. Саламандра, 1998).
2. La geopolítica de la Posguerra Fría en Asia Central. — La Habana: Editorial Ciencias Sociales, 2018. (Геополитика после холодной войны в Центральной Азии. — Гавана: Социальные науки, 2018).
3. *Oscar Julián Villar Barroso.* Las proyecciones de la República Popular China y La Federación Rusa en el mundo multipolar. El caso del Espacio postsoviético de Asia Central. — La Habana, 2013. — URL: <http://www.asiared.com/es/downloads2/oscar-j.-villar-barroso.pdf> (*Оскар Хулиан Вильяр Баррозо.* Будущее Китайской Народной Республики и Российской Федерации в многополярном мире. Постсоветское пространство в Центральной Азии. — Гавана, 2013).
4. *Zhang Q.* La Diplomacia de China. — Beijing: China International Press. 2011. (*Чжан Ху.* Китайская дипломатия. — Пекин: Китайская международная пресса, 2011).
5. «Один пояс, один путь». Основные тезисы речи Си Цзиньпина // ИноСМИ.ru — URL: <https://inosmi.ru/politic/20170517/239368854.html>.

Перевод статьи с испанского языка осуществили:
Ирина Дашкина, молодая исследовательница факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
и Виктория Ющенко, выпускница МГИМО (У) МИД РФ

